

Роль прокурора в рассмотрении судом ходатайств об условно-досрочном освобождении

Вопросы условно-досрочного освобождения (далее – УДО) находятся под пристальным вниманием со стороны общества и государства, о чем свидетельствуют как многочисленные изменения в уголовном законодательстве¹, так и острые дискуссии в научной среде и средствах массовой информации. В июне 2015 года заместителем председателя ВС РФ Давыдовым В.А. в печати было озвучено мнение, что освобождению осужденных зачастую мешает позиция прокуратуры. Давыдов В.А. сослался на «многочисленные жалобы» на представителей надзорного органа, которые зачастую выступают против удовлетворения ходатайства заключенных об УДО даже в тех случаях, когда прошение осужденного поддерживают представители ФСИН².

Наличие противоречий в позициях прокуроров и представителей УИС приводит нас к вопросу что заставляет прокуроров возражать против удовлетворения ходатайств об УДО вопреки позиции администрации исправительного учреждения (далее – ИУ) и какой должна быть роль прокурора в рассмотрении судами материалов об УДО?

Установленный ст. 399 УПК РФ порядок рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, не предусматривает сторон обвинения и защиты. Представляется очевидным, что целью участия прокурора в таком судебном заседании является защита законных интересов общества и государства, как того требует ч. 2 ст. 1 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1. В то же время цель участия представителя ИУ законодательством подробно не регламентирована. Так, закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» хотя и обязывает сотрудников УИС соблюдать Конституцию, федеральные законы, но при этом не содержит упоминаний о законных интересах общества и государства. Таким образом, различие позиций прокуроров и представителей УИС свидетельствует о том, что их цели не совпадают.

Проиллюстрируем противоречия между позицией прокуроров и представителей УИС примерами из практики.

А.С. Пресняков

*Заместитель Нижегородского прокурора
по надзору за соблюдением законов
в исправительных учреждениях,
младший советник юстиции,
юрист 1 класса*

Так, в Канавинский районный суд г.Н.Новгорода была представлена характеристика на З., в которой содержался вывод о том, что в отношении З. условно-досрочное освобождение целесообразно. Вместе с тем, характеристика не содержала никаких сведений об отношении осужденного к совершенному деянию. При этом был проигнорирован тот факт, что З. имеет иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, исполнительный лист в колонию не поступал и З. никаких мер к его розыску и возмещению ущерба не принимал. При таких обстоятельствах занятая администрацией ИУ позиция противоречила требованиям ст. 52 Конституции РФ, согласно которой права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. Суд согласился с мнением прокурора и отказал З. в условно-досрочном освобождении. В данном случае администрация проигнорировала обстоятельства совершения З. преступления и отношение его к содеянному, а подлинное исправление было подменено формальным критерием наличия поощрений и отсутствия взысканий.

Распространены случаи, когда администрация игнорирует ситуацию с родственными связями и бытовым устройством осужденных, и порой условно-досрочное освобождение оборачивается новой трагедией. Так, например, постановлением Краснобаковского районного суда Нижегородской области осужденный Щ. был освобожден от отбывания наказания условно-досрочно и спустя непродолжительное время после условно-досрочного освобождения вновь совершил преступление в отношении своего соседа. Проведенной прокуратурой проверкой было установлено, что вывод администрации о целесообразности УДО в данном случае был явно преждевременным, а суду были предоставлены недостоверные сведения. Согласно характеристике, Щ. поддерживал отношения с близкими родственниками путем переписки и длительных свиданий. При этом согласно карточке учета свиданий, посылок, передач и бандеролей за весь период отбывания наказания свидания Щ. не предоставлялись, посылок, передач, бандеролей Щ. не получал. Согласно аттестационному листу родственные связи Щ. не поддерживает. Согласно учетно-адресной карточке Щ. отправлял письмо матери, в ответ писем не получал. Вместе с тем, сведения о характере взаимоотношений Щ. с его матерью могли существенно повлиять на решение суда об условно-досрочном освобождении ввиду следующих обстоятельств. Согласно приговору суда Щ. совершил преступление, предусмотренное ст.213

УК РФ, в том числе применял насилие в отношении своей матери. Кроме того, в результате хулиганских действий Щ. полностью сгорел дом Щ. со всеми надворными постройками. При этом после освобождения Щ. убыл по тому же адресу, где ранее проживал со своей матерью, в отношении которой ранее он совершил преступление и сжег дом, где они совместно проживали. При этом сотрудники исправительного учреждения не только проигнорировали эти обстоятельства, но и изложили в характеристике недостоверные сведения.

В Богородский городской суд Нижегородской области была представлена характеристика на осужденного К., в которой содержался вывод о том, что выводом о том, что цели наказания в отношении К. достигнуты в полном объеме. При этом был проигнорирован тот факт, что К. имеет иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, и К. никаких мер к возмещению ущерба за весь срок не принял. Более того, из материалов дела следует, что потерпевшая П. является матерью его бывшей жены и проживает по тому же адресу, что и сам К. и в случае освобождения он планировал проживать по тому же адресу, что и потерпевшая П. При этом суду не были представлены какие-либо сведения о том, что потерпевшая не возражает против освобождения К. в тот же адрес. При таких обстоятельствах условно-досрочное освобождение К. создает условия для конфликтной ситуации, которая в свою очередь может привести к совершению К. нового преступления в отношении П. Своевременное вмешательство прокурора позволило предотвратить преждевременное освобождение К.

По каким причинам стали возможны все эти случаи? Что побуждает администрацию закрывать глаза на очевидные обстоятельства и настаивать на освобождении вопреки интересам потерпевших? Чтобы разобраться в этом следует иметь в виду, что в настоящее время в российской уголовно-исполнительной системе институт условно-досрочного освобождения – один из наиболее действенных «рычагов» воздействия на поведение осужденных. Перспектива условно-досрочного освобождения мотивирует осужденных к получению поощрений и соблюдению режима. Вместе с тем, согласно ст. 43 УК РФ целью уголовного наказания является не только исправление осужденных, но и восстановление социальной справедливости, а также предупреждение совершения новых преступлений. К сожалению, сотрудники ИУ в стремлении облегчить себе работу по поддержанию дисциплины и достижению показателей

служебной деятельности нередко об этом забывают. Приведенные примеры указывают нам на то, что действительной причиной расхождения позиций представителей ФСИН и прокуратуры зачастую является стремление сотрудников УИС использовать институт условно-досрочного освобождения в своих узковедомственных интересах вопреки интересам общества и государства.

Именно прокурор обязан пресекать подобные проявления. Кроме того, он обязан³ принимать меры по недопущению подобного впредь, для чего наделен законом необходимыми полномочиями как в судебном процессе, так и за его пределами.

Сотрудник прокуратуры может эффективно защищать интересы общества лишь тогда, когда он, во-первых, осведомлен о реальном положении дел в исправительном учреждении и способен критически воспринимать сведения, предлагаемые суду администрацией исправительного учреждения.

Во-вторых, прокурор должен анализировать более широкий круг обстоятельств, чем предоставляет суду администрация ИУ, в том числе обстоятельства жизни осужденного до заключения его под стражу, сведения о его предстоящем трудовом и бытовом устройстве, наличии и условиях жизни его семьи и т.д.

В третьих, прокурору следует на основе имеющихся сведений прогнозировать развитие событий в случае возможного освобождения и занимать активную позицию в вопросах возложения на освобождаемых лиц обязанностей, реально способствующих их исправлению и облегчающих профилактическую работу с ними. Такими обязанностями могут быть не только предусмотренные ст.73 УК РФ, но и иные, в том числе в определенный срок возместить ущерб, причиненный преступлением, пройти обследование у врача-нарколога и при наличии медицинских показаний – курс лечения и т.д. ■

¹ Так, например, в ст.79 УК РФ были внесены изменения федеральными законами N 245 от 03.11.2009, N 352 от 09.12.2010, N 14 от 09.02.2012, N 18 от 01.03.2012, N 432-ФЗ от 28.12.2013.

² На свободу можно будет выйти свободнее Верховный суд намерен упростить процедуру// УДО Газета «Коммерсантъ» N 99 от 06.06.2015 <http://www.kommersant.ru/doc/2742861>

³ п.3.9 приказа прокурора Нижегородской области N 49 от 09.04.2014 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».